

Средства заработка не должны быть потеряны

С тех пор, как Фэнь Дай обручилась с пятым принцем, она время от времени получала подарки, посланные его дворцом, и Хань Ши постоянно напоминала ей, чтобы она не забывала выслуживаться перед основательницей. В этом поместье всегда должен иметься старейшина, который мог бы встать на их сторону. Только так они могли процветать.

За несколько дней до этого Фэнь Дай получила браслет из прозрачного жадеита от пятого принца. Вспомнив, что когда-то Чэнь Ши подарила основательнице четки из подобного минерала, она поняла, что он должен быть очень хорошо принят ею, поэтому отнеслась к нему как к сокровищу и отдала его ей. Основательнице он очень понравился, она сразу же надела его на запястье. И с тех пор ни разу не сняла его, и носила его даже сейчас.

Но...

Но Фэн Юй Хэн сказала, что амазонит на голове Чэнь Ю более ценен, чем прозрачный жадеит, поэтому выражение лица основательницы стало немного уродливее, и ее рука подсознательно переместилась к запястью. Она теперь потянулась к рукам, которые явно были закатаны в последние несколько дней, чтобы щеголять браслетом, как будто опасаясь, что другие увидят его.

Что касается Фэн Чэнь Ю, у нее было гораздо больше опыта в смене эмоций основательницы, чем у Фэнь Дай. Еще услышав вопрос основательницы об одежде, она сразу поняла, что украшение из амазонита стало предметом интереса. Несмотря на то, что ей немного не хотелось этого делать, она решила, что игра стоит свеч ради ее медленно восстанавливающегося положения в семье Фэн.

Поэтому она сняла украшение и передала его основательнице:

- Внучка действительно не знала, что это такая ценность. Я носила его только потому, что чувствовала, что оно прекрасно. Если бы я раньше поняла, что он более ценный, чем прозрачный жадеит, внучка не захотела бы его носить и сразу же предложила бы его бабушке. Но сейчас еще не слишком поздно. Мне нужно поблагодарить вторую сестру за информацию, так что бабушка, пожалуйста, сохраните его.

Ее слова были разумными и учтивыми, заставляя сердце основательницы потеплеть. Схватив Чэнь Ю за руку, она сказала:

- Действительно, старшая внучка - самая понимающая из всех. Ты всегда была самой разумной, - проговорив это, старуха взяла украшение. Чувствуя его теплоту, она поняла, что это и впрямь хорошая вещь.

- Его высочество старший принц много путешествует и натывается на приятные вещицы. Внучка в долгу перед его высочеством за то, как он заботится о том, чтобы как можно чаще посылать мне мелочи для улады взгляда. Я всегда думаю о том, чего бы хотелось бабушке при получении подарков. Внучка хранит только то, что осталось, - Чэнь Ю сказала это, забрала украшение из рук основательницы и положила его прямо на голову основательнице: - Бабушка в нем очень красива.

Фэн Юй Хэн чуть не вырвало.

Она действительно восхищалась способностью Фэн Чэнь Ю выслуживаться перед другими. Украшение явно подходило только молодым женщинам. Из-за своего синего цвета оно выглядело очень неуместно на основательнице. Это на самом деле было слишком уродливо, но она все же говорила такую ложь с честным лицом. Похвала заставила основательницу расплыться в улыбке от уха до уха.

Хуан Цюань даже вздрогнула, услышав, как основательница спросила:

- Это не слишком безвкусно?

Первоначально она не собиралась говорить «безвкусно» и хотела сказать, что оно заставило ее выглядеть молодой, но была слишком смущена, чтобы произнести это. Основательница испытывала слишком сильное смущение, чтобы так сказать, так что Чэнь Ю просто продолжила говорить в том же духе:

- Как это может быть безвкусно? Синее озеро - самое спокойное. Лучше, чтобы бабушка носила его вместо Чэнь Ю.

Основательница несколько раз кивнула. Потерев ладони, она переместила браслет еще выше по руке.

Фэн Юй Хэн заметила этот браслет гораздо раньше. У основательницы раньше такого не было, и единственным украшением из прозрачного жадеита, которое у нее имелось, оставались четки Чэнь Ши. После ее смерти она чувствовала, что лучше избавиться от них и поместила те в хранилище. Она думала, что браслет должен был быть подарком со стороны Хань Ши, а не Чэнь Ю, поэтому и упомянула немного об амазоните.

Неожиданно Фэн Фэнь Дай взорвалась:

- Бабушка, как может старшая сестра быть самой понимающей? Я вижу, что она меньше всех понимает правила в нашем поместье!

Основательница, пораженная сказанным, не могла не спросить:

- Где твоя старшая сестра не следовала правилам? - с тех пор, как Фэн Цзинь Юань покинул столицу, Чэнь Ю с каждым днем вела себя все лучше и лучше. Были времена, когда она была настолько хороша, что почти заставила ее забыть о том, что произошло в округе Фэн Тонг.

Чэнь Ю тоже была озадачена внезапным раздражением Фэнь Дай. С лицом, полным горя, она спросила:

- Чем старшая сестра заслужила недовольство младшей сестры?

Фэн Фэнь Дай закатила глаза и ответила:

- Этого я не смею сказать! Что бы ни делала со мной старшая сестра, как младшая, я не имею права сопротивляться. Но старшая сестра, я не единственная твоя младшая сестра! Теперь, когда вторая сестра вернулась в поместье, почему ты до сих пор такая?

Чэнь Ю не понимала, что она имела в виду:

- Какая такая?

- Твоя одежда! - указывая на Чэнь Ю, она сказала основательнице: - Бабушка, Фэнь Дай тоже помолвлена с принцем, и его высочество пятый принц посылает много подарков, но, бабушка, пожалуйста, посмотрите, разве одежда Фэнь Дай выглядит хоть немного чрезмерной? Ткани, которые я получила несколько дней назад, были отправлены портному на пошив одежды для бабушки, и я даже не решилась оставить их для себя. Но старшая сестра одевается так, как будто она наравне со второй сестрой! Вторая сестра - дочь нашей семьи Фэн от первой жены! Разве старшая сестра не видит себя дочерью первой жены с тем, как она одевается?

Как только эти слова были произнесены, основательница и Чэнь Ю обе замерли от потрясения.

Фэнь Дай, однако, добавила:

- Когда вторая сестра лишилась положения дочери первой жены, став дочерью наложницы, ее выслали из столицы. Даже после возвращения в поместье одежда, которую она носила, не могла сравниться с прежней. Почему старшая сестра совсем не чувствует себя дочерью наложницы?

Чэнь Ю потеряла дар речи.

Не чувствует себя дочерью наложницы? Она никогда не считала себя дочерью наложницы из поместья Фэн. После того, как то место было исцелено, она еще сильнее почувствовала, что должна стать старшей дочерью первой жены.

Но слова Фэнь Дай ясно напомнили ей, что это не так, она не могла даже носить красивую одежду, потому что должна была поддерживать свой статус дочери наложницы.

Девушка опустила голову, и две слезы упали из ее глаз. Основательница чувствовала себя огорченной, глядя на нее, но Фэн Юй Хэн сидела рядом с ней, так что она не могла сказать ничего предвзятого. Некоторое время она не издавала ни звука.

Чэнь Ю видела, что основательница не защищала ее, поэтому поняла, что должна справиться с этим вопросом самостоятельно. Слегка вздохнув про себя, она подняла голову и сказала с чуть покрасневшими глазами:

- Четвертая сестра права. Старшая сестра была чрезмерной, - произнеся это, она повернулась к Фэн Юй Хэн и опустилась на колени со словами: - Это ошибка старшей сестры. Надеюсь, вторая сестра не будет винить меня, и... старшая сестра переоденется позже.

Фэн Юй Хэн ничего не сказала и вместо этого посмотрела на основательницу.

Основательница увидела, что та смотрит на нее и не поняла, что это значит. Снова поглядев на скорбный вид Чэнь Ю, она не могла не огорчиться.

- Мы все семья, так почему ты на коленях? Быстро вставай. Что подумают посторонние, если увидят это? - сказав это, она посмотрела на Фэнь Дай: - Одежда, которую носит твоя старшая сестра, вся от его высочества старшего принца. Так как его высочество послал их, это означает, что их нужно носить. Независимо от правил... - произнеся это, она снова взглянула

на Фэн Юй Хэн: - Если принцы скажут носить их, то может ли наше скромное поместье премьер-министра отказаться?

- Все, что бабушка говорит, правильно, - Фэн Юй Хэн улыбнулась.

Фэнь Дай быстро задумалась и сказала:

- Ах! Тогда, кажется, я ошиблась в понимании. Тогда я смогу надеть все, что прислал его высочество пятый принц? Изначально я чувствовала, что дочери наложницы вроде меня было бы нехорошо носить такие вещи. Только тогда я отдала их бабушке. Так как бабушка сказала, что если они были подарены принцем, мы можем носить их, то Фэнь Дай не будет скромничать в будущем.

Как только это было произнесено, это стало эквивалентно отключению одного из источников доходов основательницы. Она очень расстроилась! Но от уже сказанных слов было нелегко отказаться. Старуха могла только беспомощно и грустно кивнуть. Когда она снова поглядела на Чэнь Ю, ее лицо больше не казалось таким счастливым, как раньше.

Чэнь Ю молча прокляла Фэнь Дай. Стиснув зубы, она решила сказать:

- Бабушка симпатизирует нам, сестрам, но мы не можем игнорировать усадьбу Фэн. Если слухи распространятся, это плохо скажется на нашей репутации. Я ошиблась, надев вещи, которые нельзя было надевать. Четвертая сестра, ты совершенно не должна учиться таким плохим вещам от старшей сестры, - проговорив это, она повернулась к основательнице и торжественно сказала: - Внучка признает свою ошибку и благодарит бабушку за то, что та не раздала наказания. С этого дня я определенно буду соблюдать правила для дочери наложницы. В любом случае, все будет храниться на складе. Бабушка, пожалуйста, сохрани это.

Эти слова вернули хорошие вещи основательнице. Это также означало, что количество приятных безделушек, которые будут отправлены ей, увеличится.

Сказав это, Чэнь Ю не забыла прихватить с собой Фэнь Дай:

- Четвертая сестра не откажется, верно? Думаю, его высочество пятый принц, должно быть, послал много вещей, которые не могут быть использованы.

Фэнь Дай посинела от гнева. Она явно хотела ударить по Чэнь Ю, но в конечном итоге ударила по себе? Девочка не могла не посмотреть в сторону Фэн Юй Хэн:

- Вторая сестра, как насчет того, чтобы сказать что-нибудь!

Фэн Юй Хэн невинно похлопала глазами:

- Что хочет услышать четвертая сестра?

Фэнь Дай закатила глаза:

- Естественно, я хочу услышать, что вторая сестра думает о том, как мы одеты. Младшей сестре еще нужно немного попрактиковаться в танцах, поэтому я прошу вторую сестру не

ходить вокруг да около и выразиться четко и ясно.

- Ох, - кивнула так, но растерянно сказала: - разве младшая сестра не обвинила старшую сестру в излишестве? Теперь, когда старшая сестра ясно изложила свою позицию, как ты можешь хотеть услышать мое мнение?

- Ты... - Фэнь Дай задышалась от гнева, - ты действительно способна отбросить хорошие вещи, не используя их, и только смотреть на красивую одежду, не нося ее?

Фэн Юй Хэн пожала плечами:

- А как иначе? Дочь наложницы должна сохранять свой статус. Это то, что ты сказала сама. Старшая сестра полностью согласна.

Фэнь Дай совершенно онемела. Камень, который она подняла, врезался ей в ногу. Воистину неловкое положение.

Недовольная, она возненавидела Фэн Чэнь Ю еще сильнее. Не выдержав, она в очередной раз выбрала тот вопрос, чтобы попытаться уничтожить ее самомнение:

- Какой толк в хорошей одежде? Ты днями напролет получаешь подарки, но не думаешь о том, если у тебя на это право! Ты всегда говоришь, что все это идет на пользу семье Фэн, и что мы должны поддерживать репутацию семьи. Скажи мне, увядший цветок, ты все еще смеешь говорить о репутации семьи Фэн? Старшая сестра, я действительно боюсь. Я боюсь, что однажды ты выйдешь замуж за принца, и твой скандал станет достоянием общественности. В это время вся наша усадьба Фэн отправится к черту вместе с тобой!

Как только Фэнь Дай закончила говорить, основательница снова была взволнована, она как будто увидела, что вся семья Фэн казнена по делу Чэнь Ю.

Как она могла забыть! Как позволила Чэнь Ю сбить ее с толку? Независимо от того, сколько у нее было хороших вещей, и независимо от того, насколько та была красива, они не могли скрыть ее разрушенное тело!

Основательница вздохнула. Что она должна была сделать? Что?

Но Чэнь Ю не выглядела страдающей и боявшейся, как надеялась Фэнь Дай. Она лишь показала легкое потрясение, как будто не понимала, что слышала. Как будто не знала, о чем говорила Фэнь Дай. Девушка беспомощно спросила:

- Четвертая сестра, эти слова... что ты имеешь в виду? Какой увядший цветок? Старшая сестра еще не вышла замуж, так что эти слова категорически нельзя произносить!

- Хватит притворяться! - Фэнь Дай ненавидела то, что не могла разодрать лицо Чэнь Ю. - Фэн Чэнь Ю, независимо от того, как ты притворяешься, ты не сможешь притвориться, что у тебя девственное тело!

Как только она это сказала, прежде чем Фэн Чэнь Ю смогла сказать хоть слово, вбежала служанка. В спешке она сообщила:

- Старейшая госпожа, из дворца прибыли люди, чтобы передать императорское распоряжение ее величества императрицы. Они уже приближаются ко двору Изящного спокойствия!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/400381>